

Часть 9

Два силуэта появились в темной ночи.

Одним из них был Уильям Оруэлл.

Другой Командир Рыцарей.

Они стояли совершенно неподвижно, несмотря на то, что сюда они добирались со скоростью, превышающей скорость звука. Длинный меч Командира Рыцарей, потерпев неудачу в защите, неловко повис в воздухе; Уильям взял шип у основания своего великого меча и вонзил его мимо защиты Командира Рыцарей в правую часть его груди.

Шип на задней части рукояти не был размером с гвоздь.

Длинной как двуручный меч, 3,5 метра, шип можно назвать скорее колом.

В действительности, даже если атака не оказалась смертельной, правые ребра, должно быть, раздроблены.

Два лица, скрытые тьмой, смотрели друг на друга.

Одно исказила гриммаса боли.

Другое казалось отстранённым.

Однако, от боли лицо Уильяма скривилось, а вот Командир Рыцарей казался отстранённым.

Хотя удар Уильяма не должен был быть смертельным, его разрушительной силы должно быть хватило для того, чтобы Рыцарь оказался обездвижен.

Но на самом деле на нем не было ни одной раны.

Шип, который должен был вонзиться в его грудь, даже не пробил ткань его костюма, не говоря уже о том, чтобы пустить хоть каплю крови.

Неестественное ощущение, словно он ударил в губку, естественно, вызвало сомнение на лице Уильяма.

«Удар сместился ... нет, этого не может быть. Это ...?!»

- Ты знаешь о Северном воине по имени Торорм?

Рыцарь заговорил без изменений в его выражении, поскольку шип продолжал давить на его грудь.

- Он использовал магию, способную снизить остроту лезвия врага до нуля. Таким образом, никакая атака не может причинить ему вреда, в то время как у Торорма будет единственный меч, способный поразить противника.

- То есть...

- Я разработал технику, с помощью которой я могу уменьшить наступательную силу любого оружия, которые я признаю как таковое, до нуля. И тебе стоит знать, что она не делает различий между наукой и магией. Теоретически она может нейтрализовать даже ядерное оружие. Что касается тех, на ком она проверялась... да, она должна быть в состоянии справиться с чем-то на уровне, подобном резкой атаке Святой Дальнего Востока, предназначенной для борьбы с божественным.

Командир Рыцарей медленно покачал головой.

- Я сказал тебе, что подготовил несколько козырей, - продолжил он.

- Это действует против каждого оружия в лучшем случае десять минут. Конечно, нет необходимости учитывать стрелы и пули, когда они упали на землю, да и бомбы не взорвутся внезапно через десять минут, хотя это потребовало бы предотвращения любых дальнейших их «подрывов» - однако к тебе это не относится. В любом случае, я просто создал период в десять минут ... но тебе следует знать, какой конец ждет того, кто столько времени отдает своему врагу на истинном поле битвы.

Командир Рыцарей посмотрел прямо на Уильяма.

- Давным-давно я попал в ужасную засаду в Дувре - этого было достаточно, чтобы я хотел принять меры против чего-то подобного.

- !!

Голыми руками и, видимо, держа меч за лезвие, Уильям быстро отодвинул Аскалон. Как только он выиграл некоторое расстояние, он нанёс несколько режущих ударов, каждый из которых бил по-разному.

- Свет был красным - толстое лезвие, похожее на топор, чтобы рассечь сухожилия злого дракона.

- Обнулись.
- Свет был синим – тонкое лезвие, похожее на бритву, чтобы срезать жир злого дракона.
- Обнулись.
- Свет был зеленым – шип как церковный ключ, отрывающий чешую злого дракона.
- Обнулись.
- Свет был желтым – на лезвии укрылась острая нить, чтобы разрезать злого дракона.
- Обнулись.
- Свет был пурпурным – гигантская пила сзади, чтобы распилить кости злого дракона.
- Обнулись.
- Свет был розовым – шип крюк, прикрепленный к боку, чтобы вытащить клыки злого дракона.
- Обнулись.
- Свет был белым – шип для ближнего боя возле рукоятки, чтобы выбить нервы злого дракона.
- Это уже обнулено!! Ты закончил?!

Серия грохочущих ударов внезапно прекратилась.

Аскалон, размахиваясь на как можно меньшем расстоянии, был схвачен голыми руками Командира Рыцарей, как будто это была доска из пенопласта. Они сердито смотрели друг на друга, когда Уильям еще сильнее усилил свою хватку на мече.

Командир Рыцарей, стоящий на вершине абсолютного преимущества, другой рукой готовил свой красно-черный меч.

- Это конец.

Их взгляд столкнулся на минимальном расстоянии.

Рыцарь, удерживая меч наемника, твердым голосом сказал:

- Может откажешься от оружия и используешь магию – да, в твоём случае, можно убить меня рунами или чем-то подобным. Возможно, ты хотел бы попробовать?

Его предложение не было сделано серьезно – его тон передал это.

Скорость Уильяма и Командира Рыцарей были равны. Если он будет пренебрегать техниками, которые управляют его телом в пользу других видов магии, его быстро убьют.

- Эта сила была предоставлена мне, чтобы защитить Англию через Оригинальную Куртану. Наемник, который привёл бы страну в хаос из-за своих собственных чувств, без каких-либо мыслей о последствиях, никогда не сможет убить меня.

Командир Рыцарей нацелил свой красно-черный меч на Уильяма.

Способный убить наемника еще одним ударом, он снова заговорил, наконец:

- Отправляйся на небеса вместе с Третьей принцессой.

-...Ты еще этого не знаешь?

Именно тогда он услышал, как эти слова выплюнули.

Они шли от старого друга и врага перед ним.

- Я не думал, что мне нужно будет специально это говорить.

- Что...?

Затем сомневающийся Рыцарь посмотрел на меч, который он запечатал своими руками, Аскалон.

Вернее, он увидел на его боку – герб, закрепленный металлом.

- Что ты думаешь? Что планируешь?

- Ты – вредитель. Даже сейчас ты все еще бросаешься словами?

Услышав это, Командир Рыцарей стал еще более сомнительным.

Уильям Оруэлл не был простым оптимистом. В некотором смысле, возможно, он был ближе к трагедиям войны, чем тот, кто остался в Англии, сам Командир Рыцарей.

Подобный наемник должен понимать разницу между «военными делами» и «человеческими добродетелями», какую стратегию следует поддерживать для лучшей защиты Англии. Устраняя Кариссу, чтобы поддержать Виллиан – с ее менталитетом они не смогут отразить даже Францию, страну, которая станет лидером римско-католической церкви.

У этого человека всегда был стержень.

Однако было немыслимо, что этот путь к разрушению будет построен на крепком сердце Уильяма.

Разве Рыцарь ни в чем не ошибался?

За что сражался наемник по имени Уильям Оруэлл?

И снова он посмотрел на оружие, которым обладал Уильям.

Вернее, на накладку, прикрепленную к основанию меча.

«Нет...»

Этот герб изначально предназначался для того, чтобы некий наемник был удостоен рыцарского звания.

В конце концов, этот шанс оказался упущен, и пустое места навсегда останется в залах Букингемского дворца.

«Это не может...»

Щит был разделен на четыре и окрашен в синий цвет с различными узорами.

Выше были расположены три зеленых существа – Дракон, Единорог и Шелки.

«Быть такого не может!»

Четыре секции и три существа.

Была только одна вещь, которую они могли представлять.

«Быть такого не может!»

Голубым фундаментом были Англия, Шотландия, Уэльс и Северная Ирландия.

Зелеными существами были «Королевская семья», «Рыцари» и «Церковь».

Этот герб представлял собой полную гармонию организации, известной как Великобритания.

Для этого наемника речь шла не о том, кто кого убивает или кого поддерживает.

Он хотел – не обращая внимания ни на вторую, ни на третью принцессу – объединить силы трех сестер и королевы.

– ...Ты серьезно?

Командир Рыцарей застонал.

– Это то, что ты задумал?

На этом жесткое лицо Уильяма Оруэлла слегка ослабло.

Как будто он говорил, так что ваши мысли наконец-то зашли так далеко?

– Я уже сказал, что нет смысла говорить это.

– Это... невозможно.

– Неважно.

Несмотря на полное отчаяние, Уильям ответил пугающе легко.

– Это не «причина», заключенная в слова, предназначенные для понимания миллионами. Как ты твердил мне снова и снова, все это время это было только личное чувство никчемного наемника. Я не скажу, что это должно заканчиваться словами. Тебе просто нужно действовать в соответствии с твоими убеждениями, без слов.

– ...

Странно, именно здесь Командир Рыцарей потерял дар речи.

С другой стороны, как сказал наемник, их мечи здесь не остановятся.

Как бы он ни думал об этом, именно ради Англии они осуществили эту реформу.

Если Вторая Принцесса не придет к власти во время этой опасной ситуации, невозможно было предсказать, сколько врагов может наступить на них.

«...В конце концов, это не меняет того, что нужно сделать».

Они оба представили свои причины.

Слова были не нужны.

Один из них победит, другой проиграет.

Это все, что важно в их мире.

«Однако теперь, когда ты потерял все свое оружие, у тебя нет шансов».

Командир Рыцарей уже остановил Аскалон в своих руках, и его собственный меч в любой момент был готов уничтожить Уильяма.

Техника Торорма по уменьшению силы атаки оружия до нуля активна всего около десяти минут. Его миссия должна быть выполнена до того, как его могущественный противник, Уильям Оруэлл, сможет вернуть свое оружие.

- Мне придется уладить это сейчас.

- Это правда.

Это произошло сразу после того, как этот откровенный ответ вызвал небольшое сомнение на лице Рыцаря.

Сразу же Уильям Оруэлл вложил все свои силы в Аскалон и потянул за рукоять - только для того, чтобы эта хватка внезапно выскользнула.

Командир Рыцарей, теперь держась за лезвие Аскалона, временно лишенное силы, почувствовал, как его баланс немного сдвинулся.

«Он уничтожил его сам?»

Хотя он думал, что это неправильно.

Из рукояти Уильяма Оруэлла тянулся клинок длиной более 1 метра.

Это был последний большой меч, спрятанный в большом мече длиной 3,5 метра.

Как правило, часть стали лезвия вставляется в рукоятку или захватывается между двумя листами и используется в качестве рукоятки, а затем удерживается на месте винтами или клиньями, чтобы предотвратить срыв лезвия с рукояти при качании.

Для Аскалона все было наоборот.

В двуручном мече, уложенном в форму стали, встроенной в рукоять, лежал еще один меч поменьше.

Это было возможно только из-за того, что сам меч был слишком большим.

И, потому что он был скрыт, Командир Рыцарей не смог разглядеть его.

Уильям повернулся к нему спиной, словно пытаясь спрятать меч. И с этой позиции он крутил свое тело на высокой скорости, нанося удар по горизонтали.

Воздух раскололся шумом.

– ?!

Впервые выражение лица Рыцаря изменилось. Он отступил со всей своей мощью; его доспех был разорван, а рана, похожая на прямую линию, прошла по его груди. Затем последовали брызги красной жидкости.

Да.

Разве Тророрм не был убит скрытым лезвием, вылетевшим из-под рукава?

Слова пронзили его сердце, тяжелее, чем гвозди.

Его последнее прибежище, его постоянный боевой дух и его бессловесный удар.

В руках Уильяма Оруэлла не было клинка.

Обе его руки были на рукоятке, но лезвия, которое должно было быть выше, там не было.

«Что ... где ?!»

Техника Торорма, которой обладал Рыцарь, могла выбрать в качестве цели любой объект, который он распознал как оружие, и обнулить его силу атаки.

И наоборот, оно не могло мешать оружию, которое не могло быть признано таковым.

Именно тогда он увидел блеск, что-то сияющее.

Уильям держал от меча очень маленькую проволоку. И большой палец наемника касался подобного кнопке объекта на рукоятке.

«Он выстрелил вверх ?!»

Скорее всего, он полагался бы на то, что Командир Рыцарей пропустил время удара, снова соединил лезвие с рукоятью, свернув проволоку и выпустив второй удар.

Хотя это, несомненно, нанесло бы ему большой ущерб, если бы это удалось.

«Все кончилось, когда я это обнаружил! Обну- !!»

Как раз, когда он перевел взгляд с Уильяма прямо перед ним на его голову, он краем глаза заметил что-то.

Это была ветка длиной около 2 метров, толщиной с человеческую руку.

Сломавшись и упав на землю, Уильям наступил на один из её концов, заставив её встать, как грабли.

Клинок сверху или ветка снизу.

Хотя они оба были оружием, даже не нужно говорить, что более опасно.

«Думал выиграть время ?!»

Недолго думая, взгляд Командира Рыцарей поднялся.

Он превратил наступательную силу двуручного меча, который мог смертельно ранить его, в ноль.

«Сейчас!!»

Уверенный в своей победе, он вложил больше силы в свою двуручную хватку красно-черного меча.

Однако произошла аномалия.

Уильям держал рукоять меча и маленький провод, соединявший его с парящим лезвием; что-то вроде древесного сока вырвалось из микроскопической трубки. Затвердев, как клей, когда оно соприкасалось с воздухом, шипы разлетелись во все стороны и переродились в примитивную дубину.

Да.

Сок превратился в оружие, которое Уильям Оруэлл ценил больше всего на свете – гигантскую булаву.

– !!

– !!

«Получится ли?»

Это был последний удар.

Если он выдержит атаку, то победа его; если нет, это конец Уильяма.

Командир Рыцарей сосредоточил свое внимание на гигантской булаве, приближающейся прямо перед его глазами.

«Обнулись».

Подавленный наемник обрушил свою булаву вниз со всей силы.

Рыцарь, не думая о защите, ответил ему взмахом своего красно-черного длинного меча.

Два гигантских оружия столкнулись.

Бам!

Раздался грохот.

Неприятные колебания раздробленной плоти отзывались эхом по всему окружению.

В этот момент, в последний миг техника Командира Рыцарей дала о себе знать.

Гигантская булава и кол, которыми обладал Уильям Оруэлл, уменьшили наступательную силу; даже если это была прямая атака, которая превышала скорость звука, она никак не могла навредить Рыцарю.

В темноте двое мужчин застыли.

Независимо от того, кто это видел, результат был бы очевиден.

- ...Хах.

Командир Рыцарей открыл рот первым.

Он мог свободно контролировать «образец» оружия, появившегося в мифологии, используя его в качестве метода атаки. Для последнего удара он выбрал «режущую силу», мощь, способную расколоть все на части. Против клинка, который мог бы расколоть землю, просто прикоснувшись к ней, даже если противник был святым, прямой удар станет смертельным.

- Какое горе, какой скучный конец.

- ...

Наемник не ответил на его слова.

И затем тело Командира Рыцарей дрогнуло и качнулось в сторону.

Булава Уильяма утонула в боку его шеи.

Вернее, рукоять булавы - и меча.

При более пристальном рассмотрении это была часть механизма, которая выпускала лезвие - небольшая застежка, которая прикрепляла лезвие к рукоятке и слегка высывалась, уткнувшись в его шею.

Рыцарь мог выбрать все, что он признал оружием, в качестве цели, уменьшив силу атаки до нуля. И наоборот, даже если это было что-то прямо перед ним все время, пока он не признавал это как оружие, он не мог вмешиваться в его наступательную силу.

- Прошло 10 лет с тех пор, как мы расстались ... Я думал... Я достаточно тренировал себя ... но это просто еще одна засада, как Дувр, да ...

Его красно-черный меч, сбитый с пути Уильямом, выскользнул из его руки и упал далеко на землю.

- Даже так ... обесчестить, рыцаря ... какой тщеславный человек ... Конечно, чтобы ... добавить, мое имя ... на твой герб ... Английского единства ...

Матч завершился.

- Теперь, когда я думаю о ... ты ... всегда был таким человеком ...

Его тело наклонилось дальше, и он упал на землю.

Он не был мертв.

Как будто его ударила задняя сторона катаны, он потерял сознание от удара по шее.

Даже если он не сможет помешать его атакующей силе, во-первых, Командир Рыцарей не был настолько слабым человеком, чтобы умереть от одной застёжки. И, зная об этом, Уильям Оруэлл взял на себя ответственность решить исход последней атаки, опираясь на эту маленькую застёжку.

Причина была понятна.

- В конце концов, я всего лишь мелкий, подавленный, наемник. По сравнению с вами, официальными рыцарями, я сражаюсь гораздо менее сдержанно.

Один наемник пробормотал это.

- Мне жаль, что я не принес подходящего лезвия для убийства старого друга.

Это была пустая болтовня - достаточно редкая для него.